

Симбирцева Наталья Алексеевна

СПЕЦИФИКА ПРО-ЧТЕНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается визуальный текст как явление современной культуры, который подлежит про-чтению и осмыслению субъектом восприятия. С одной стороны, объекты созерцания обладают автономностью существования и неизменностью физических свойств в процессе видения; с другой - обладают ценностным потенциалом и наполняются личностными смыслами, в силу чего трансформируются в сознании субъекта. Акт про-чтения визуального текста аналогичен чтению письменного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 168.522

Культурология

В статье рассматривается визуальный текст как явление современной культуры, который подлежит прочтению и осмыслению субъектом восприятия. С одной стороны, объекты созерцания обладают автономностью существования и неизменностью физических свойств в процессе видения; с другой – обладают ценностным потенциалом и наполняются личностными смыслами, в силу чего трансформируются в сознании субъекта. Акт прочтения визуального текста аналогичен чтению письменного текста.

Ключевые слова и фразы: текст; визуальный текст; визуальное; прочтение; субъект восприятия.

Симбирцева Наталья Алексеевна, к. культурологии, доцент
Уральский государственный педагогический университет
Simbirtseva.nat@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПРО-ЧТЕНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА®

Статья написана в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 14.740.11.1117.

Познание мира современным человеком не исчерпывается рационально-чувственным восприятием: зримая и видимая реальность все больше и больше вовлекает в себя человека, диктуя ему условия пребывания в ней. Сегодня визуальное доминирует и как стратегия, и как практика освоения мира. Зримая реальность становится актуальным полем бытия и бытования субъекта. С одной стороны, визуальное отражает черты постмодернистской культуры: процессы деконструкции и децентрации, протекающие в культуре на протяжении прошлого века, смерть субъекта, истории, нивелирование целевых и детерминантных связей в интерпретации картины мира. Эклектичность сознания человека, формируемая визуальными потоками, стала характерной чертой нового типа мышления и нового поколения – «поколения М». С другой стороны, визуальное как практика культуры является своеобразной утопией, так как претендует на универсальность и всеохватность познания мира: ощущение целостности бытия, полнота его восприятия создают иллюзию доступности и легкости понимания мира, трансляции смыслов и ценностей культуры.

В силу множества культурных миров (в субъектном плане) существует и множество сценариев прочтения и интерпретации визуального. Вместо целостности прочтения возникает проблема различений, а порой и конфликт интерпретаций одного и того же визуального текста культуры, под которым мы понимаем зримую (воспринимаемую глазом) структурно-функциональную модель, где ценности и нормы определенной культуры носят кодовый характер и представлены в виде знаков, символов и образов, взаимосвязанных между собой различными контекстуальными связями; модель визуально воспринимаемой реальности «строится» по субъект-субъектному/субъект-объектному принципу с помощью экстралингвистических средств.

Дистанция между объектом созерцания и человеком минимальна в отличие от абстрактно-логического мышления, так как визуальное познание имманентно сущности человека. «Кадровое» видение представляет собой непосредственный момент «схватывания» глазом пространственных свойств мира и внешней среды в считанные доли секунды. Видение направлено вовне, в ту реальность, которую человек «присваивает» в мире культуры и мире природы, делает ее своей, близкой и понятной. Вещный мир – это не только мир тела и телесности, это и мир, существующий в измерении человеческого видения. Видение представляет собой самый элементарный способ освоения мира и действительности. Но каким образом устанавливается связь между объектом и субъектом видения? Вопрос выходит за пределы нейрофизиологии и психологии на данном этапе рассмотрения феномена видения.

Граница между объектом и субъектом видения условна. Присвоенная человеком реальность не утрачивает своей объективной сущности и не перестает существовать вне нас. Визуальные и визуализированные объекты, несмотря на их антропологическую природу, обладают статусом автономного существования, способны действовать и наделены собственной жизнью. Такие объекты концентрируют в себе смыслы и ценности культуры, запечатлевают образы, живущие в коллективной памяти. «Приватизированное» на уровне зрительного восприятия пространство получает осмысленное значение – таким образом, сливаются воедино объект созерцания и человек. И дистанция между личностным миром и миром культуры не ощущается, она сама становится про-живаемым фактом.

Х. Гумбрехт отмечает, что настаивать на «чтении» мира вокруг нас, рассматривать его так, как будто он составлен из знаков, – это делать себя слепым к его статусу существующего «бытия» [7]. В соотношении тела человека с миром вещей за мнимым и иллюзорным эффектом «присутствия» утрачиваются акты атрибуции смыслов. Утрачивается живая ткань, из которой оказывается сотканной человеческая жизнь и мир культуры.

В XX веке способ визуального восприятия и освоения мира был назван «окулярцентризмом». Наука больше ориентируется на образ, чем на текст (см.: [8; 10; 12]). В 1990-е гг. Х. Арндт писала, что в философии

мышление всегда осмысливалось посредством видения... Господство зрения настолько глубоко укоренено в греческой речи и в нашем концептуальном языке, что мы редко над этим задумываемся [2]. Мышление образами наглядно демонстрирует философскую мысль античной Греции. Аристотель утверждал, что зрение больше других чувств содействует нашему познанию и обнаруживает много различий в вещах, и именно поэтому отводил зрению авторитетную роль в познании мира...

Собственно, процесс визуального восприятия напрямую связан с физиологией человека: глаз способен неожиданно проникать во внутреннюю сущность явления и выступать посредником между внешним миром (миром культуры) и внутренним миром человека. Особенность фиксации взгляда на предмете в отличие от фотокамеры – избирательность как в смысле концентрации на том, что привлекает внимание, так и в смысле способа рассматривания объекта и обращения с ним [3, с. 55].

Если вспомнить работу А. Бергсона «Материя и память», в которой говорится об особенностях восприятия и фиксации реальности, то ценной является мысль: «Воспринимать – значит делать неподвижным <...> Восприятие... сжимает в единый момент моей длительности то, что само по себе распределилось бы на несчетное число моментов» [5, с. 291]. Эту идею автор развил в «Творческой эволюции»: «Мы схватываем почти мгновенные отпечатки с проходящей реальности, и так как эти отпечатки являются характерными для этой реальности, то нам достаточно нанизывать их вдоль абстрактного единообразного, невидимого становления, находящегося в глубине аппарата познания, чтобы подражать тому, что есть характерного в самом этом становлении. Восприятие, мышление, язык действуют таким образом. Идет ли речь о том, чтобы мыслить становление или выражать его или даже воспринимать, мы приводим в действие нечто вроде внутреннего кинематографа. <...> механизм нашего обычного познания имеет природу кинематографическую» [6, с. 294]. Метафорическое объяснение процесса визуального восприятия демонстрирует специфичность этого действия. Кадр как элемент действительности запечатлевается в нашем сознании, и мы относимся к нему как к объективной данности, которой можно верить. Но, с другой стороны, процесс построения и цепочка кадров приобретают личностное измерение – в этом и заключается субъективизм восприятия объективной реальности, явленной в визуальных образах.

Теория смены кадров в процессе визуального восприятия легла в основу концепции фреймов, согласно которой «кадр – это атемпоральная зона, где нет ни «раньше», ни «позже», а есть только застывшее «сейчас». Внутри кадра ничего не происходит (всё, что происходит внутри кадра, мы воспринимаем как одно) – все происходит только в смене кадров» [9, с. 181]. Теория получила обоснование с позиции нейрофизиологии: Ф. Варела обосновал, что длительность потока восприятия состоит из моментов, лишенных длительности: «Кадру соответствует реальное нейрофизиологическое образование: синхронизованная по моменту разрядки, но не обязательно локализованная в одной узкой области мозга группа нейронов» [Цит. по: Там же]. Момент настоящего для человека длится всего 0,01-0,1 сек. Это не самая быстрая и не самая медленная реакция среди живущих на Земле. Зоологи и биологи, проводившие эксперименты, утверждают, что разница скорости зрительного восприятия очень быстрых и очень медленных в своих реакциях живых существ составляет максимум пятьдесят раз. Человек находится где-то в середине диапазона (см. подр.: [1]).

Дж. Бергер в книге «Искусство видеть», вышедшей в 1972 году, но ставшей популярной у нас спустя сорок лет, пишет, что человеческое зрение активно и все время находится в движении; и именно поэтому зрение способно удерживать вещи в пространстве вокруг себя; и то, на что мы смотрим, мы смотрим больше, чем на вещь, на отношение между вещами и нами (см. подр.: [4]). К примеру, произведение визуального искусства подобно тексту, который считывается субъектом без наличия или отсутствия установки на *про*-чтение. Эстетическое потрясение переживается на эмоциональном уровне, и оно тоже является чувственным осмыслением произведения. Но это субъективное осмысление и есть результат акта субъектно-объектного *со*-творчества. Эта мысль не утрачивает своей исследовательской актуальности и в XXI веке: «сейчас произведения искусства, например, рассматриваются скорее как предметы, которые соответствуют неожиданности встречи, нежели чем ожидают нашей интерпретации. Появилось новое поколение исследователей, внимательных к способам, какими образы захватывают нас и формируют реакции, они убеждены, что физические свойства образов столь же важны, как и их социальные функции» [11, с. 31]. И если перефразировать слова В. А. Подороги относительно фотографического образа, запечатленного объективом и им же позволяющим видеть этот образ [13], то можно сказать, что визуальный образ не изменяется от того, что мы его видим.

Опыт анализа визуального восприятия произведения искусства, представленный Р. Арнхеймом, считается классикой. Он ценен и в методологическом плане, и в плане анализа произведений искусства, *видение* которых соотносится с принципами *про*-чтения письменных текстов: идея в искусстве получает материальное воплощение, поэтому восприятие произведения искусства – это познавательный процесс, характеризуемый активностью и *со*-творчеством реципиента. Модель визуального динамична. И сам акт визуального восприятия проходит в несколько этапов: изучение объекта, его визуальная оценка, возникновение ассоциативного ряда, создание целостного визуального образа [3]. Интерпретация визуального в художественной сфере основывается на конкретно зримом, том, что мы привыкли «читать» глазами, но воспринимать, как картинку. Как ни парадоксально, письменный текст мы читаем тоже глазами, но «картинки» возникают на другом уровне – уровне ассоциаций, воображения и мышления образами. Их трудно прочитать кому-то другому, так как сформировавшийся образ «живет» внутри субъектного переживания и в большинстве своем остается переживаемым личностью.

Все же стоит отметить, что визуальное освоение зримого пространства, в том числе и жизненного мира, – процесс, сочетающий в себе как сознательное, так и бессознательное созерцание. Но в любом случае, устанавливается связь, которая в дальнейшем может дать специфическую проекцию в виде образов, текстов, действий и поступков.

Интерпретация реальности, находящейся за пределами письменного текста, подлежала и подлежит словесному описанию, что позволило обозначить границы вербального в осмыслении нелитературных феноменов. В отечественной традиции мощное влияние на способы анализа и осмысления историко-культурного контекста, сопутствующего литературному произведению, оказали теория литературы и литературоведение (марксистская и неомарксистская критика, «новая критика», постструктурализм и деконструкция). *Про*-чтение зримой реальности (отличное от восприятия произведения искусства) человек осуществляет по аналогии с процессом чтения литературного текста: выстраивание логики, выявление смысловых структур и соотнесение их с образной реальностью. А. Усманова, говоря о визуальном повороте, отмечает, что «визуальная реальность (включая автоматизмы визуального восприятия в повседневной жизни) предстала как культурный конструкт, подлежащий вследствие этого «чтению» и интерпретации в той же мере, в какой этим процедурам поддается литературный текст» [14].

Обозначение проблемных зон, связанных с осмыслением визуального в современной культуре, не исключает вопросов, связанных с текстовой реальностью, в том числе и с *про*-чтением текста культуры. Чтение в его классическом понимании и чтение образной и знаковой реальности имеют общие принципы – распознавание, атрибуция, осмысление и *со*-творчество читателя/зрителя с объектом чтения/*видения*, но различаются механизмы и способы трансляции информации. Если выйти за пределы искусства, то можно утверждать, что в XXI веке, веке Интернета, тиражируемость информации, заключенной в визуальном объекте, высока и существенно влияет на различные социокультурные сферы. Визуальный образ способствует постижению мира, порой оказывая немаловажное влияние на формирование новых практик культуры, образцов и типов поведения, установление ценностей, вкусов и стилей той аудитории, которой адресован визуальный текст. И *про*-чтение визуального образа как целостного текста зависит и от физических свойств самого объекта *видения*, и от заложенных в него смыслов, и от контекста, и от психологических и индивидуальных особенностей субъекта созерцания... Мир как зримая человеком реальность подвергается *про*-чтению разными способами и осмысливается человеком на разных уровнях.

Список литературы

1. Алюшин А. Л., Князева Е. Н. Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы времени. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
2. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996. 692 с.
3. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 384 с.
4. Бергер Дж. Искусство видеть. СПб.: Клаудберри, 2012. 184 с.
5. Бергсон А. Материя и память // Бергсон А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. 336 с.
6. Бергсон А. Творческая эволюция. М.: КАНОН-Пресс; Кучково поле, 1998. 382 с.
7. Гумбрехт Х. У. От эдиповой герменевтики – к философии присутствия // НЛЮ. 2005. № 75. С. 34-43.
8. Зенкова А. Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 184-193.
9. Князева Е. Проблема восприятия: А. Бергсон и современная когнитивная наука // Логос. 2009. № 3 (71). С. 173-184.
10. Колодий Н. А., Колодий В. В. Визуальный поворот и его влияние на социальное познание // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 146-152.
11. Круткин В. Л. Кит Мокси: о визуальных исследованиях и иконическом повороте // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 30-36.
12. Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX-XXI вв.: в поисках новых методов исследования [Электронный ресурс]. URL: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_ld/16-1-0-144 (дата обращения: 10.05.2013).
13. Подорога В. А. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой комнаты» Р. Барта // Авто-био-графия: к вопросу о методе: тетради по аналитической антропологии / под ред. В. А. Подороги. М.: Логос, 2001. № 1. С. 195-245.
14. Усманова А. «Визуальный поворот» и гендерная история [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/usmanova_visualniy/ (дата обращения: 15.05.2013).

SPECIFICITY OF VISUAL TEXT READING

Simbirtseva Natal'ya Alekseevna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Ural State Pedagogical University
Simbirtseva.nat@yandex.ru

The article considers visual text as a contemporary culture phenomenon, which is subjected to reading and understanding by the subject of perception. On the one hand, the objects of contemplation possess autonomous existence and the invariability of physical properties in the process of vision; on the other hand, they have a value potential and are filled with personal meanings, whereby transformed in the subject's consciousness. The act of visual text reading is similar to written text reading.

Key words and phrases: text; visual text; visual; reading; subject of perception.